Комментарии Дмитрия Кафанова к законопроекту "О государственном контроле в области рыболовства"

По мнению эксперта, юридическая небрежность разработчиков законопроекта "О государственном контроле в области рыболовства" вызывает удивление

Как сообщало РИА «Дейта», Федеральное агентство по рыболовству (ФАР) подготовило проект Федерального закона «О государственном контроле в области рыболовства». Законопроект проходит согласование в министерствах и ведомствах и предлагает дополнить две статьи Уголовного кодекса, две статьи Уголовно-процессуального кодекса, десять статей Кодекса об административных правонарушениях, четыре статьи и отдельную главу в законе «О рыболовстве …». Между тем крупнейшие рыбацкие объединения уже направили свои категорические возражения.

По словам партнера Юридической компании «Инмар» Дмитрия Кафанова, вызывают удивление серьезные дефекты указанного законопроекта, его несогласованность с существующей российской правовой доктриной и внутренняя противоречивость.

Вне всякого сомнения, с учетом значительного ущерба, причиняемого браконьерством национальным интересам, в связи с деятельностью организованных преступных групп, обладающих развитой инфраструктурой для совершения экологических преступлений и легализации преступных доходов, борьба с незаконным промыслом водных биологических ресурсов должна являться одним из важнейших направлений отечественной политики в сфере уголовного права.

По мнению Дмитрия Кафанова, в этой связи представляется правильной позиция разработчиков законопроекта в части усиления с одной стороны уголовной ответственности за собственно браконьерство, т.е. незаконную добычу или вылов водных биологических ресурсов, увеличение экономических санкций за указанное преступление, предусмотренное статьей 256 Уголовного кодекса Российской Федерации, и ограничение, с другой стороны, применения мер уголовного воздействия к лицам, совершившим незначительные правонарушения. ***Вместе с тем, совершенно неприемлемы предлагаемые изменения в статью 253 УК РФ.***

Прежде всего, в соответствии с правами, предусмотренными Конвенцией ООН по морскому праву, участницей которой является и Россия, в действующей редакции статьи 253 УК РФ устанавливается уголовная ответственность за незаконное возведение на российском континентальном шельфе искусственных островов, установок, сооружений и нарушение правил строительства, эксплуатации, охраны и ликвидации возведенных искусственных островов, установок или сооружений. Кроме того, данная статья направлена на ограничение незаконных морских научных и ресурсных исследований в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе Российской Федерации.

«В этой связи непонятно включение разработчиками законопроекта в указанную статью такого деяния как вылов (добыча) водных биологических ресурсов исключительной экономической зоны и континентального шельфа без разрешения» – подчеркивает Дмитрий Кафанов.

Во-первых, оно практически идентично деянию, предусмотренному статьей 256 УК РФ. Более того, Пленум Верховного суда РФ в своем Постановлении №26 от 23.11.2010 специально указал, что статья 253 УК РФ предусматривает только ответственность за

вылов водных биологических ресурсов, совершенный ***в целях научно-исследовательских работ, поиска и разработки природных ресурсов*** континентального шельфа Российской Федерации или исключительной экономической зоны Российской Федерации без специального разрешения, все остальные случаи изъятия из среды обитания водных биологических ресурсов и (или) завладение ими в нарушение норм экологического законодательства охватываются статьей 256 УК РФ.

Во-вторых, в рассматриваемом законопроекте добыча или вылов водных биологических ресурсов исключительной экономической зоны и континентального шельфа без разрешения является преступлением с формальным составом, т.е. уголовная ответственность наступает без принятия во внимание размера причиненного ущерба, уже только на основании самого факта осуществления вылова без разрешения. ***«Получается как в сказке — закинул рыбак невод, но вытянул не Золотую рыбку, а от трех до семи лет лишения свободы»,*** – замечает Дмитрий Кафанов.

В-третьих, по какой-то особой логике разработчиков законопроекта санкция за указанное преступление является значительно более строгой, чем санкция собственно за браконьерство, предусмотренное статьей 256 УК РФ.

И уж совсем лишено какого-либо смысла включение в статью 253 УК РФ и вообще криминализация такого деяния, как нарушение порядка ввоза на территорию Российской Федерации и вывоза с территории Российской Федерации уловов водных биологических ресурсов, добытых (выловленных) в исключительной экономической зоне Российской Федерации и на континентальном шельфе Российской Федерации и произведенной из них продукции.

«Позволю себе привести позицию Пленума Верховного суда РФ, выраженную в Постановлении №14 от 5.11.1998 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения», – продолжает Дмитрий Кафанов, – «Судам следует иметь в виду, что при рассмотрении дел, связанных с нарушениями экологического законодательства, особое значение приобретает ***установление причинной связи между совершенными деяниями и наступившими вредными последствиями или возникновением угрозы причинения существенного вреда окружающей среде и здоровью людей».***

Усмотреть прямую причинно-следственную связь между нарушением административных требований относительно порядка ввоза на российскую территорию или вывоза с российской территории уловов водных биологических ресурсов, добытых или выловленных в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе Российской Федерации и причинением вреда водным животным и растениям можно, пожалуй, лишь при достаточно развитом воображении.

«Следовательно, указанные положения законопроекта никоим образом не относятся к мерам защиты охраняемых природных ресурсов от преступных посягательств. Тем более не понятно их включение в главу УК РФ «Экологические преступления», – отмечает Дмитрий Кафанов. – Может быть о рассматриваемом деянии можно говорить как о разновидности контрабанды (которая в случае принятия президентских поправок в Уголовный кодекс будет относиться к преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка)? Но контрабанда, как преступление направленное против экономического суверенитета и безопасности государства обладает четкими признаками, которыми не обладает и не может обладать правонарушение, затрагивающее меры по совершенствованию учета уловов водных биологических ресурсов».

По сути же деяние, обладающие признаками административного правонарушения возводится разработчиками законопроекта в ранг особо тяжких преступлений с крайне высокой степенью общественной опасности. Наказание за которое сравнимо с контрабандой наркотических, радиоактивных или взрывчатых веществ.

Источник: Deita.ru